Цзян Яо перестала слышать эти голоса только тогда, когда Лу Синчжи быстро уехал, оставив студентов позади.

Когда в университетском кампусе светило яркое солнце, казалось, что мир становился теплее. Общество не мучило эти молодые умы, поэтому они все еще обладали безграничным боевым духом и мужеством.

Их мир был либо черным, либо белым, и они четко различали любовь и ненависть. Молодые люди смело боролись против того, что считали несправедливым.

Цзян Яо надеялась, что они сохранят этот страстный боевой дух, когда станут членами рабочего общества. Она также желала, чтобы реальность положительно отшлифовала их личность, пока она не станет гладкой.

— Теперь ты очень счастлива? — Лу Синчжи припарковал машину у здания общежития Цзян Яо, но не стал отпирать дверь машины. Он повернул голову и посмотрел на девушку, в его голосе звучало недовольство. — Ты принадлежишь мне, и только мне. Даже если тебе понадобится защита, я буду тем, кто будет тебя защищать. Какое отношение к этому имеют твои старшие? Тебе следует держаться от них подальше!

Похоже, мужчина ревновал.

Цзян Яо вздохнула. Пойти против этого ревнивца сейчас она не могла.

— Да, да, да. Я принадлежу тебе и только тебе. Если я не твоя, то чья же я? — Цзян Яо многократно кивнула, улыбаясь ему.

— Ты была рождена, чтобы быть моей. Даже если ты умрешь, то можешь быть только моим призраком!

— Да, да, да! Живой или мертвой, я твоя! Даже когда умру, то все равно буду твоей! — в этот момент для Цзян Яо важнее всего было успокоить ревность Лу Синчжи.

Она будет отвечать ему положительно до тех пор, пока он не будет счастлив.

Вскоре недовольство Лу Синчжи рассеялось.

— Тебя прельщает предложение профессора поступить к нему в аспирантуру?

— Честно говоря, я соблазнилась, — Цзян Яо честно кивнула. Затем она протянула руку, чтобы взять ладонь Лу Синчжи. — Послушай, у меня есть искушение, но это потому, что профессор Оуян – мой учитель. Именно он научил меня всем моим навыкам.

Лу Синчжи знал, что она имела в виду свое перерождение. Ее опыт был настолько невероятным, что даже он иногда не мог к нему привыкнуть.

— Я расскажу тебе о том, как впервые переступила порог этого университета, — Цзян Яо прислонилась к плечу Лу Синчжи. — Ты не провожал меня, я пришла одна. Мне хотелось быть сильной, поэтому я купила билет на поезд и приехала в университет со своим заявлением о приеме. Даже не попросила никого проводить меня. В то время я была совсем не такой, как сейчас, – словно два совершенно разных человека. Сейчас все замечательно, но тогда у меня была депрессия. Я была одна в этом университете, и у меня не было друзей, потому что я отвергала всех, кто входил в мою жизнь. Я замкнулась в своем собственном мире и мучила себя. Ты знаешь, каково это – жить одной в таком большом кампусе?

Она ходила на занятия, поесть, в библиотеку – всегда одна. Девушка не вступала в какие-либо клубы. Даже после окончания университета она могла по пальцам одной руки пересчитать количество людей, которые с ней общались.

Если бы Вэнь Сюэхуэй не ворвалась в ее мир силой и не отказалась уйти, Цзян Яо вполне могла бы себе представить, как одиночество сожрало бы ее заживо.

За эти годы, кроме Вэнь Сюэхуэй, только профессор Оуян просил ее присутствия в своем кабинете, чтобы поговорить с ней. Это был один из немногих следов тепла во время учебы в университете.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1860855